

ПОЛИТИЧЕСКАЯ БОРЬБА И ПОЛИТИКАНСТВО.

Внутреннюю политику русскаго правительства всего меньше, кажется, можно упрекнуть въ настоящий моментъ въ недостаткѣ рѣшительности и опредѣленности. Борьба съ внутренними врагами въ полномъ разгарѣ. Врядъ ли когда-нибудь въ прошломъ бывали до такой степени переполнены арестованными крѣпости, замки, тюрьмы, особые помѣщенія при полицейскихъ частяхъ и даже временно превращенные въ тюрьмы частные дома и квартиры. Нѣтъ вѣста, чтобы помѣстить всѣхъ хвѣстачей, нѣтъ возможности, безъ снарядженія экстраординарныхъ „экспедицій“, пересылать въ Сибирь съ обычными „транспортирами“ всѣхъ смѣлачковъ, нѣтъ силъ и средствъ поставить въ одинаковый режимъ всѣхъ заключенныхъ, которыхъ особенно возмущаетъ и толкаетъ на протесты, борьбу и голодовки полный произволъ растерявшихся и самодурствующихъ вѣстныхъ властей. А высшія власти, предоставляя мелкимъ сошкамъ раздѣляться съ поимканными уже внутренними врагами, усердно продолжаютъ работать надъ „улучшеніемъ“ и реорганизацией полиціи въ цѣляхъ дальнѣйшей борьбы съ крѣпкими и нитями. Это — прямая и настоящая война, которую все болѣе и болѣе массы русскихъ обывателей не только наблюдаютъ, но и ощущаютъ болѣе или менѣе непосредственно. За авангардомъ летучихъ отрядовъ полиціи и жандармеріи медленню, но неуклонно движется и тяжелая законодательная машина. Возьмите законы послѣдняго мѣсяца, — и вамъ прежде всего бросится въ глаза новые указы, добирающие послѣдніе остатки финляндскихъ свободъ, да еще, пожалуй, обширный законъ о дворянскихъ кассахъ взаимопомощи. Первое изъ этихъ мѣропріятій совершенно подрываетъ самостоятельность финляндскихъ судовъ и сената, давая возможность генералъ-губернатору все знать, все вѣдать, т. е. фактически превращая Финляндію въ одну изъ многихъ безправныхъ и униженныхъ русскихъ провинцій. Отнынѣ — замѣчаетъ полицейско-офиціальная „Финляндская Газета“ — есть надежда на „гармоническую“ дѣятельность всѣхъ мѣстныхъ учреждений... Не знаю уже, злорадная-ли это насмѣшка надъ получившимъ самымъ пошлымъ и самымъ рѣшительнымъ ударъ безоружнымъ непріятелемъ, или злобное пожеланіе въ духѣ Іудинихъ Голубовцевъ.

Второй изъ названныхъ законовъ — новое дѣйствіе того самаго Особого Совѣщанія по дѣламъ дворянскаго сословія, которое уже дважды отчетливо разглагольствовало о сибирскихъ земцахъ („назначеніе вѣстнаго земледѣльца въ „Сибирь“). Во время жестокаго торгово-промышленнаго кризиса и полнаго обмороженія деревни, когда голодающіе, недоѣдающіе и обдираемые милліоны рабочихъ и крестьянъ, нельзя себѣ и представить, разумеется, лучшаго употребленія народныхъ денегъ, какъ на подачку несчастнымъ крѣп. дворянск. земледѣльцамъ. Правительство дало на каждую дворянскую массу взаимопомощи, во-первыхъ, одновременно извѣстную сумму („по усмотрѣнію государя-императора“), а, во-вторыхъ, въ теченіе десяти лѣтъ будетъ давать по столько же, сколько будутъ собирать и сами мѣстные дворяне. Касса будетъ помогать тѣмъ, кто затрудняется платить проценты по долгамъ. Г. дворяне могутъ безъ стѣсненія дѣлать займы, когда указанъ такой легкій путь брать на уплату денегъ изъ народнаго кармана.

И какъ бы нарочно для подвѣдненія итоговъ этой полиціи травли, насилія и грабежа, для ея обобщенія и освоенія явились парскія рѣчи къ дворянамъ, земцамъ, крестьянамъ и рабочимъ (въ Курскѣ и СПб.). Дворянъ паръ благодарилъ за службу см.у, службу „не за страхъ, а за совесть“, и объявлялъ непрестаннымъ заботы объ укрѣпленіи пожитнаго земледѣлія, „которое составляетъ истинный оплотъ порядка и нравственной силы Россіи“. Землякъ паръ роню и слова не сказалъ ни объ оплотѣ, ни о нравственной силѣ Россіи, ни о службѣ не за страхъ, а за совесть. Онъ объявилъ имъ коротко и ясно, что ихъ призваніе — мѣстное устроительство въ области хозяйственныхъ нуждъ*, и что только память объ этомъ, только выполненіе успѣшно это призваніе, они могутъ быть увѣрены въ его благоволеніи. Это было вполне опредѣленный отвѣтъ на конституціонную поповоноушность земцевъ, это было прямое предостереженіе (или вѣрнее, вызовъ) имъ, угроза отнятіемъ „благоволенія“ въ случаѣ махлягого выхода за предѣлы „мѣстнаго устроительства въ области хозяйственныхъ нуждъ“.

Далѣе, крестьянамъ царь уже прямо выражалъ порицаніе за „безпорядки“ и „разграбленіе экономій“, называя зѣвское избиеніе и изгнание востанувшихъ отъ голода и отчаянія мужиковъ „заслуженнымъ наказаніемъ“ и напоминая слова Александра II, повѣдаваго „слушаться предводителей дворянства“. Наконецъ, рабочихъ царь говорилъ не болѣе и не меньше, какъ „о врагахъ“, его врагахъ, которые должны быть и врагами рабочихъ.

Итакъ, дворяне — вѣрные слуги и истинный оплотъ порядка. Земцы (или земские дворяне?) — заслуживаютъ предостереженія. Крестьяне — порицанія и приказа слушаться дворянъ. Рабочимъ ребятамъ ставится вопросъ о врагахъ. Почтительная рѣчь. Почтительно сопоставленіе ихъ, и очень было бы желательно, чтобы посредствомъ прокламаций, листовокъ, бесѣдъ въ кружкахъ и на собранияхъ возможно большее количество народа было ознакомлено и съ точнымъ текстомъ и съ настоящимъ значеніемъ этихъ рѣчей. Простая пояснительная замѣтка къ тексту этихъ рѣчей могли бы послужить великодушнымъ матеріаломъ для агитаціи среди самой темной части массъ неразумныхъ слесарей рабочаго класса, мелкихъ торговцевъ и промышленниковъ, а также крестьянства. Но не только „темному“ народу, а и многимъ просвѣщеннымъ и образованнымъ русскимъ обывателямъ не мѣшало бы хорошо научиться въ парскія рѣчи, — особенно обывателямъ изъ числа либераловъ вообще и всеміръ въ особенности. Не часто приходится слышать изъ устъ коронованныхъ особъ такое опредѣленное

признаніе, подтвержденіе и объявленіе войны внутренней: войны разныхъ классовъ населенія, войны съ внутренними врагами. И открытое признаніе войны — весьма хорошее средство противъ всѣхъ и всяческихъ видовъ политиканства, т. е. попытокъ затуманить, обогать, затупить войну или попытокъ сгустить и нивелировать ея характеръ.

Политиканство, о которомъ мы говоримъ, проявляется и со стороны правительства и со стороны оппозиціи мирной и даже иногда со стороны революціонеровъ (правда, въ послѣднемъ случаѣ въ особой формѣ, не похожей на предыдущую). Со стороны правительства это — сознательное заигрываніе, подкупъ и развращеніе, одинокъ словомъ, система, получившая названіе „дубовощины“. Общаніе болѣе или менѣе широкихъ реформъ, дѣйствительная готовность осуществить крохотную частію общаннаго, и требованіе за это отказаться отъ борьбы политической, — вотъ въ чѣмъ суть дубовощины. Теперь даже кое-кто изъ земцевъ видитъ уже, что разговоры министра внутреннихъ дѣлъ г. Плеве съ г. Д. Н. Шиповымъ (предсѣдатель Моск. земск. управы) есть начало „дубовощины земской“. Плеве объявляетъ „болѣе благоприятно“ относится къ земству (ср. „Особ.“ № 7), объявляетъ созвать въ началѣ будущаго года совѣщаніе изъ предсѣдатель земскихъ управъ для „разрѣшенія всѣхъ вопросовъ относительно постановки земскихъ учреждений“, требуя за это, чтобы земцы „не говорили ничего о представительствѣ въ высшихъ правительственныхъ учрежденіяхъ“. Казалось бы, дѣло ясное: общаніе насме неопредѣленное, а требованіе таково, что при исполненіи его земскія вождятели становятся неустойчивыми. Противъ этого политическаго обмана, фокусничества и разврата можетъ быть только одно средство: безпощадное разоблаченіе фокусниковъ и рѣшительная политическая, т. е. по русскимъ условіямъ, революціонная) борьба съ полицейскимъ самодержавіемъ. Наши же земцы, насколько можно судить по „Особовѣщенію“, оказываются еще не на высотѣ этой задачи. На политиканство они отвѣчаютъ политиканствомъ, ихъ органъ проявляетъ полную неустойчивость. Въ № 7 „Осв.“ вы видите эту неустойчивость особенно наглядно благодаря тому, что высказывается по данному вопросу не только редакция, но и нѣкоторые сотрудники, съ которыми редакция болѣе или менѣе несогласна. Въ передовой редакціонной статьѣ („Насиліе“) что общаніе Плеве есть лютничка и зуботочка, что общаніе лишь какъ мнѣніе нѣкоторыхъ земцевъ, причемъ редакція съ ними не общается и мнѣніе другихъ земцевъ, которые не общаются съ редакціей, указываетъ г. Шипова и Ко. Редакция возмущается, что министръ „не выслушалъ“ Гельсина, когда тотъ предлагалъ похвалу противъ земской дубовощины (въ № 5 и 6), но она не выстукаетъ съ рѣшительнымъ осужденіемъ г. Шипова и Ко., которые послушались совѣтовъ старой полицейской школы и вынули изъ программы несеннаго земскаго съѣзда 4-й пунктъ (указывавшій на необходимость выборовъ земскихъ дѣлателей для пополненія состава Особого Совѣщанія и оуказавъ сельско-хозяйственной промышленности). Редакция дѣлаетъ въ передовой статьѣ не тотъ выводъ, что земство уничтожено соглашеніемъ части земцевъ на поляхъ примиренія полиціи, а тотъ выводъ, что „самый фактъ переговоровъ правительства съ земствомъ, доказываетъ, что земство уже и теперь есть „представительство““ (!) и что общаніи г. Плеве „съдѣла“ (г. Плеве говорилъ, кажется, только о „совѣщаніи“) „во всякомъ случаѣ желательнѣе“, ибо онъ „не можетъ не внести ясности въ отношенія между земствомъ и правительствомъ“. Редакция „твердо убѣрена, что земскіе дѣлатели сумѣютъ заявить себя на немъ тѣмъ, чѣмъ они должны быть представителями населенія, а не подручными министровъ по хозяйственной части“. Если судить только на основаніи одной передовой редакціонной статьи, то надо, наобзрѣвъ, быть твердо убѣреннымъ въ то, что земцы откажутся опять „подручными“ полицейскаго вѣдомства, какъ оказались гг. Шипова и Ко. (пока ихъ не отъиснтъ или не видоизмѣнитъ другое земское теченіе).

Отъ политиканства передовой статьи съ удовольствіемъ отхлысаясь на дальнѣйшихъ статьяхъ сотрудникамъ г. Антопа Старикаго и еще болѣе земскаго гласнаго г. Т. Первый называетъ поступкомъ г. Шипова и Ко. „ложнымъ шагомъ“, что совѣтуетъ земцамъ „не сипити участь свое первородство въ видѣ какого-то съѣзда, который оформитъ г. Плеве“, совѣтуетъ не идти на приманку и не политиканить. Редакция дѣлаетъ прибіжаніе: „мы въ общемъ согласны съ авторомъ статьи“, очевидно находя, что въ частности неслая такъ односторонне осуждаютъ политиканство.*

Второй сотрудникъ прямо уже востаетъ противъ всей полиціи „Особовѣжденія“, нападая на незаконность и нерѣшительность, осуждая такіе дальшія фразы, какъ ссылка на „народную анархію“, заявляя, что „нельзя до-вольствоваться полумѣрами, что необходимо рѣшиться идти до конца“, что „необходимо покончить съ расбѣскими полумѣрами легальныя оппозиціи“. „...не останавливаясь передъ жертвами“, что „не ставъ революціонерами, мы (земцы) не сможемъ сдѣлать существеннаго вклада въ дѣло политическаго освобожденія Россіи“. Отъ всей души приветствуемъ эти честныя и твердыя рѣчи г. Земскаго гласнаго и усиленно советуемъ ознакомиться съ ними всѣмъ, кто интересуется разбираемымъ вопросомъ. Г. земскій гласный все-пѣло подтверждаетъ данную нами въ „Искрѣ“ оцѣнку программы „Особовѣжденія“. Больше того: его статья доказываетъ не только правильность нашей точки зрѣнія, но и цѣлесообразность нашего рѣзкаго изобличенія половинчатаго либерализма. Оказывается, что и въ самой земской средѣ есть люди, которымъ претитъ всякое вяленіе и кото-

рыхъ мы особенно должны стараться поддержать безпощадной критикой этого вяленія съ нашей точки зрѣнія.

Редакторъ „Особовѣжденія“, конечно, несогласенъ съ г. земскимъ гласнымъ Т. и — потянуло — по тѣрдо — заявляетъ: „на многое мы смогли иначе“. Какъ бы! И какими же возраженіями редакція? — Они сводятся все къ двумъ главнымъ пунктамъ: во 1-хъ, г. Струве „принципально“ предпочитаетъ мирные пути въ отношеніи, по его мнѣнію, отъ нѣкоторыхъ революціонеровъ; во 2-хъ, этихъ послѣднихъ они обвиняютъ въ недостаткѣ терпимости. Разсмотримъ эти возраженія.

Въ статьѣ „По поводу одного упрека“ г. Струве (статья подписана. Ред.) цитируетъ мою статью въ № 23 „Зари“ („Понителіе земцы и Аннибалы либерализма“). Ему особенно не понравился, разумеется, слова: „еслибы народъ хѣлъ разъ хорошенько проучить правительство“, то это дѣлало бы „гигантское историческое значеніе“. Г. Струве, видите ли, рѣшительно и безусловно несогласенъ съ тѣмъ, что насильственная революція предпочтительнѣе мирной реформы. Самые рѣшительные русскіе революціонеры, — говоритъ онъ, — принципиально предпочли мирный путь, и этой славной традиціи не заглушить никакими доктринами.

Трудно себѣ представить что-либо болѣе фальшивое и вымученное, чѣмъ это разсужденіе. Неужели г. Струве не понимаетъ, что воставшій рабъ вѣрнѣе говорить о предпочтительности мира съ рабовладѣльцемъ, а рабъ, отказавшійся отъ востанія, — падаетъ въ позорную фальшь, повторяя тѣ же слова? „Элементы революціи въ Россіи еще, къ сожалѣнію, или въ счастью не сформировались“ — говоритъ г. Струве, и эти слова „къ счастью“ выдаютъ его съ головой.

А насчетъ славныхъ традицій революціонной мысли лучше уже г. Струве помалывать. Намъ достаточно указать на знаменитыя заключительныя слова „Ком. Manifesta“. Намъ достаточно напомнить, что тридцать лѣтъ спустя послѣ „Manifesta“, когда нѣмецкіе рабочие были лисены частіи тѣхъ правъ, которыхъ никогда не было у русскаго народа, Ангелъ дѣлалъ такую отвѣдь Дюрингу:

„Для г. Дюринга насиліе есть вѣчно абсолютное злое. Первый актъ насилія былъ, по его мнѣнію, грѣхотвореніемъ. Вся его доктрина есть нытье по поводу того, что этотъ актъ насилія запятналъ преродники грѣхотъ всю исторію, вышло до настѣающаго времени, что всѣ законы природы и законы общества позорно нивированы этимъ орудіемъ дьявола — насиліемъ. О томъ, что насиліе играетъ важную историческую роль, нѣтъ у него революціоннаго, то есть оно, говоря словами Маркса, является попятельной бабкой всякаго сорта общества, когда это послѣднее безрешено нивировано, о томъ, что насиліе является орудіемъ, посредствомъ котораго общественное движеніе прокладываетъ себѣ дорогу и разбиваетъ оковы, отмирающія формы, — объ этомъ ни слова нѣтъ у г. Дюринга. Липъ со вадами и стенами допускаетъ всю возможность того, что для ниспроверженія эксплуататорскаго хозяйства понадобится, къ сожалѣнію, насиліе, — къ сожалѣнію, ибо всякое насиліе развращаетъ, извѣщаетъ видѣть, того, кто его примѣняетъ. И это говорится послѣ того, какъ всякая лѣбоданная революція сопровождалась высочайшимъ моральнымъ и духовнымъ подъемомъ! И это говорится въ Германіи, гдѣ насильственное столкновеніе, къ которому народъ могъ бытъ вѣдъ прямо вынужденъ, имѣло бы по крайней мѣрѣ преимущество, что вытравило бы изъ народнаго характера заковаръ духъ, вытѣранный всѣми униженіями 30-лѣтняго войны. И это тусклое, дряблое, бесцѣльное поповское мнѣніе смѣло навязывать самой революціонной партіи, какую только знаютъ исторія!“

Переждемъ къ второму пункту насчетъ терпимости. Нужно „взаимное пониманіе“, полная искренность“ и „широкая терпимость“ въ отношеніяхъ разныхъ направлений, — слыно поучаетъ насъ г. Струве (подобно многимъ соц. ре- и представителямъ публики). Ну, а какъ бытъ — спросимъ мы его — если полная искренность наша находится въ отсутствіи терпимости? Если мы, напр., найдемъ, что въ „Особовѣщеніи“ есть досадныя и глупыя, вредныя, предательскія шутки, то не обязаны ли насъ полная искренность къ безпощадной борьбѣ съ этой шуткой? Не обязаны ли она насъ къ борьбѣ съ авантюризмомъ (политиканствомъ) соц.-революціонеровъ, когда они проявляютъ его и въ вопросахъ теории социализма и въ отношеніи къ классовой борьбѣ во всей своей тактикѣ? Есть ли хотъ капля политическаго смысла въ требованіи обморожить, сдѣлать дряблѣ эту борьбу въ угоду тому, что угодно называть терпимостью людямъ, противъ которыхъ борьба и направлена?

Пора бы бросить галантерейное напичканіе, господа! Пора бы понять ту нехитрую истину, что дѣйствительная (а не словесная) совѣстность борьбы съ общимъ врагомъ обеспечивается не политиканствомъ, не тѣмъ, что покойныя Степняки однажды назвали самоубиваніемъ и самозапрываніемъ, не условной лѣжкой дипломатическаго взаимопониманія, — а фактическимъ участіемъ въ борьбѣ, фактическимъ единствомъ борьбы. Когда у нѣмецкихъ соц. де-моборба противъ военно-полицейской и феодально-клерикальной реакціи дѣйствительно становилась общей съ борьбой какой-либо настоящей партіи, опирающейся на извѣстную классъ народа (напр., либеральную буржуацію), тогда совѣстность дѣйствія устанавливалась безъ фразерства, о взаимопониманіи. О признаніи явнаго для всѣхъ и осмѣлаемаго всѣми факта не говорить (не просить же мы ни у кого признанія рабочаго движенія!). Думать, что настоящее политическое союзу въ состояніи помѣшать „тонъ“, полемике, въ основаніи только люди, сѣбянаводящие политикну и политиканство. А пока вѣсто дѣйствительнаго участія въ нашей борьбѣ мы видимъ уклончивыя фразы, вѣсто дѣйствительнаго приближенія къ нашей борьбѣ другого какого-либо общественнаго слоя или класса одну лишь авантюристскую тактику, — до тѣхъ поръ никакіе ни громныя ни жалкіе потоки словъ ни на югу не приближаютъ „взаимопониманія“.

* Въ только-что полученномъ № 8 „Особовѣжденія“ мы видимъ уже болѣе рѣшительное осужденіе политиканства и довѣнаго шага г. Шипова. Въ добрый часъ! Можетъ быть, случай съ симъ почтеннымъ дѣлителемъ побудитъ редакцію поискать корень „политиканства“ въ основаніи ея взглядахъ на отношеніе либерализма и революціоннаго направленія?

По поводу этого обвинительного акта наш корреспондент пишет:

По показанию жандармск. полк. Зейдлица толпа, хлынувшая из ворот пересыльного пункта, оказалась между войсками и

[illegible]

ПИСЬМА СЪ ФАБРИКЪ И ЗАВОДОВЪ

поселка по переписи 97-го года равнялась приблизительно 20 тысячам, рабочих же, работающих на заводе, считалось в то время 10-12 тысяч. Кроме того, посредине между Брянском

этих собраниях, совершили ртчи и проводили оживленный обмен мнений. Нелегальная литература циркулировала среди участников, к организации наряду с усиленным распространением хорошо подобранных легальных книг. Вскоре после возникновения организации, заводская администрация удалила с завода (всл Блжича расположенная на заводской земле) Б. А. Кварца, которого она заподозрила в пропаганде среди рабочих.

говора с самым широким распространением и пр. и пр., которые уже о безобразном обращении, о притеснении, связанных с арендой земли и вообще проживанием на заводской территории. В мае 1898 г. завод праздновал 25-летие своего существования. Вышнее приказе начальство объявило рабочим, что по случаю праздника рабочим ассигновано 300 тыс. руб. на устройство праздника (или в качестве наградных: достояния завода) - предполагалось раздать их рабочим в виде премии. К юбилею прошель, но никакого праздника не было.

жал, что за ним стоял какой-то неизвестный им человек. В то время июня это настроение разразилось хаотической бурей, так как в целом рабочая масса в Бейжиг была еще слишком слаба. Случился инцидент, указывавший степень того депрессива, который царил на заводе. Мальчик — сын рабочего **визуал** подрагивал собаку одного из заводских сторожей, восхитившись одним двух окриком на этого мальчика, **выхватил** револьвер и начал убит им несчастного **палауа**. **Терпение** рабочих лопнуло. Мрачные собрались они вокруг

от страху въ попутную рабочую казарму, ухватил там же женский костюм, пролезъ въ клозетъ и оттуда самымъ трагикомическимъ способомъ какъ-то улизнуть во-свои. Между тѣмъ, толпа бросилась громить лавки; разбила пивную, булочную; кто-то бросилъ при этомъ свечку или папиросу въ стѣнъ булочной. Булочная вспыхнула. Отъ нея загорѣлась механическая мастерская, тушители пожара рабочіе не позволили и перерѣзали одинъ или нѣсколько пожарныхъ рукавовъ. Пробовали разбить домъ директора Рабочаго клуба, но не успѣли.

В одном дворобачье бросился к выходу: оказалось, он застал солдатам под командой полковника и одного или двух офицеров. Офицер достал из коды обычное средство — са- то отборную и самоуверенную ругань. В этот момент ка- кой-то рабочий из толпы отгребает его лопатой. Пораженный и сконфуженный, сын марша кричит команду к присяду, сол- даты берут ружья в плечо. В этот момент один из ра- бочих, обращается к офицеру и солдатам с горьким рычи- ем. Офицер! что вы хотите сделать? вы хотите устроить, изна- нов...

яко зби́вше братівсь*». Офіцеръ, кзволнований, говорить: „Продите, скорій!“ господа и открываетъ шпорохъ; въ то же время что-то объясняетъ полковнику. Рабочіе подъ впливiемъ нѣско-рыхъ, сохранившихъ спокойствіе, товарищей рѣшилы ити, и кастрофа была предотвращена. Въ другомъ мѣстѣ около станціи „Рѣвница“ полиція посадила въ вагонъ нѣсколькихъ арестован-ныхъ рабочихъ. Какъ только остальная масса уняла объ этомъ, она двинулась къ вагону-тюрьмѣ. У солдатъ, приставленныхъ къ

тять бесовского 35-ти летнего гетта со стороны заводской администрации. Какъ водится, посылъ гонимыхъ начался аресты. Арестовали сначала громадную массу, но вскоре оставили только 30 человекъ. 30 были заключены въ тюрьму, за работу, вѣдь соблюдаютъ выходящихъ по дороге, или брешутъ, и вѣстны открытыи домагъ мущинамъ заводской администрации и попыткамъ събыть его въ Брискѣ. Нѣкоторыхъ убивали въпрямую, какъ подстрекателей, провинившихся во время разгрома жилищныхъ и угрожающихъ фразы. Въ общемъ являлса самую стрѣну прогосударственную публику. Только одного изъ двухъ (Ефимова и еще кого-то) выдѣлили изъ качествъ руководителей подполья администрационному суду. Всѣхъ остальныхъ заключили въ тюрьму, а остальныхъ въ концѣ 1937 года судили и осудили, причемъ сурово (до двухъ лѣтъ арестантскихъ работъ съ лишеніемъ права), и здѣсь сказались все бесчестность закрытого, коронажна судъ.

Ст. Алмазная (Екатеринославская губ. Славянск. у. На нашем Голубовском каменноугольном руднике за последние время положение значительно ухудшилось: по случаю кризиса штат мастеровых и шахтеров сокращают. Литейный совершенно стоит и около тысячи мастеровых пушены по миру. Не лучше положение и на Максимовском шахтах.

На наших шахтах не велась пока систематическая пропаганда, не было организации, а на литературу большой спрос. Инициаторами социальной пропаганды были здесь безработные, пришедшие с Юзова, Бахмута, Луганска. Наше население было в основном неграмотное, большинство орловцы, либо кулацкие. Многие ходили по шахтам, но не читали, а только слушали.

быть усмирены окончательно только по прибытии войск, двухсотом казачьей и роты пехоты Пенз. полка, во главе с г. генералом Мартыновым. Главные «бунтовщики» подверглись экзекуции. Потом был в Луганск суд, и 20 обвиняемых в бунте и убийств пошли в Сибирь, кто на поселение, кто на каторгу. Злая ирония: из числа осужденных на каторгу оказались и четыре крестьянина из сел Голубовки и Михайловки осужденные за острое рвение к выполнению приказа начальства.

Херсонъ. Недавно окончившаяся съ такимъ успѣхомъ стачка на табачной фабрикѣ Лермана вызвала сильное броженіе среди херсонскихъ ремесленниковъ. У насъ въ Херсонѣ насчитывается около 500 ремесленниковъ—обувщиковъ, работающих по заказу на общіе магазины. Эта система домашней напильнической промышленности и въ Херсонѣ проявила въ своей истинной ей прелести эксплуатаціи. Мастера, невостребованные получавшіе заказы отъ владѣльцевъ магазиновъ, эксплуатировали

удовлетворено, сейчас же солидарности мастеров и подмастерьев настал конец. Мастера встали за работу, а то время как требования подмастерьев еще не были удовлетворены. Будучи стихийной и неорганизованной, стачка подмастеров при отсутствии денежных средств, долго продолжаться не могла и окончилась скоро, добившись не для всех, а лишь кое-кого незначительной надбавки на каждую пару обуви. Говорят, что мастера теперь удлинили рабочий день подмастерьев и вынуждают их так же, как раньше, работать по 12 часов. Подмастерья

ИЗЪ ПАРТІИ.
Заявленіе С.-Петербургскаго Комитета.
**КОВСЪМЪ РОССІЙСКИМЪ СОЦ.-ДЕМ.
ОРГАНИЗАЦІЯМЪ.**
Товарищи! Неужелиже развивающаея революціонно

движение ставитъ передъ нами каждый день все болѣе сложныя задачи, и отъ того, насколько намъ удастся выполнить

На С.П.В. Комитет тяжело было отказаться традиционного направления, которому присвоено было в литературе название экономизма. И опыта много: тут, убивая, не считая, в том, что мы сами себя связывали ртом, убивая, не считая, широкой постановкой задач политической агитации и революционной борьбы, тяжеловесными формами организации, неспособностями к русским условиям. Сделав, в возможно, чтобы в этих недостатках широких и недостатков подвигших, рамках работать над организацией пролетариата, С.П.В. Комитет пришел к убеждению, что надо закончить, выражаясь словами автора брошюры, «двух», ликвидацию периода кулачества, периода «многообразности, организационного хаоса и программно-разногласия».

Присутствуя же осуществлению наметченных выше задач, С.П.Б. Комитет заявлял о своей солидарности с теоретическими воззрениями, тактическими взглядами организационными идеями "Зари" и "Искры", которые он признавал руководящими органами русской социал-демократии. Пусть придет на помощь нам же партияная организация, пусть теснее свяжутся они на общепартийной платформе, пусть знаменье революции на общепартийной социал-демократии. Мы можем пассивно ждать, одного только формального участия в деятельности партийной организации, мы должны немедленно активно вступить в нее, чтобы оказаться на высшей ступени: руководящей деятельности. Навстречу им, на русском социал-демократическом

Признавая за литературной деятельностью Лиги Рус. Рев. С. исчерпывающее значение в деле теоретической борьбы с многочисленными течениями, стремившимися ополчить и исканить великие революционные принципы международной социалдемократии, разлагая и признавая виноват отбывающих насущнейших нужд русского рабочего движения, что организация имеет право и

2) «Искру» — своего рода руководящим органом».

Южные товарищи о терроре. С величайшим удовольствием перепечатываем мы прокламацию, изданную группой «Южная Рабочая» — наиболее альянтной в нашей партизанской организации. Вское слово этой группы окажет без сомнения, плодотворное влияние на тех революционеров, которые были с толку небывалым в нашей истории — своей крикливостью — выступлением представителей отживающей социал-демократической системы.

шей всё доводить против террора (что и не взиетно ни в рамках прокламации), но раскрывающей перед читателем сутьность того, что для многих соот.рев. скрыто за порогами сознания. Группа "Юни. Раб.", солидарная с "Искрой", всё ещё почти программный, организационный и тактический в просыте, надеется, что "Искра" поможет широкому распространению этой прокламации, перенецать ее в одном из ближайших номеров.

Группа "Южного Рабочего".

Но народ не понял своих друзей и истрелял их вбей.

тояущаго, который хатается са соломинкы: кучка героиче-
ских и самоотверженных личностей выполняет сама своими
собственными силами трудное дело освобождения России от
ига самодержавия. Она должна это сдѣлать, потому что кро-
ме нѣтъ другихъ силъ, пригодныхъ къ этому дѣлу. Но въ са-
мъ ли она выполняетъ свое рѣшеніе? Этотъ вопросъ для насъ
почти не существуетъ. Видъ борьбы этой кучки противъ са-
модержавия — это послѣднее героическое средство, на которое
принимается вѣсть, когда нѣтъ другихъ, не героическихъ болѣе.

Единственным же средством, на которое могла рассчитывать героическая кучка в своей одинокой борьбе с самодержавием, была террор; вместе с тем, он давал естественный исход непосредственному чувству, являлся реакцией против жестоких преследований правительства. Образуется партия „Народная Воля“, и мир в течение нескольких лет был свидетелем невиданного в истории архаизма: ничтожная по количеству, но сильная духом партия „Народной Воли“ вступила в

единообразие съ могущественнымъ русскимъ правительствомъ. Ни казни, ни каторга, ни тюрьма и ссылка не сокрушили энергій революціонеровъ: подъ ихъ выстрѣлами падали, одинъ за

ИЗЪ ПАРТІИ.
Заявленіе С.-Петербургскаго Комитета.
КОВСЪМЪ РОССІЙСКИМЪ СОЦ.-ДЕМ.
ОРГАНИЗАЦІЯМЪ.

Товарищи! Неудержимо развивающееся революционное движение ставит перед нами каждый день все более сложные задачи, и от того, насколько намъ удастся выполнить

Донскимъ Комитетомъ партіи въ сентябрѣ наданы прокла-
мации: 1) по поводу казни трехъ рабочихъ за убійство городского
(въ 950 экз.), 2) къ рабочимъ зав. Кекишева и фабрики Макси-
мовыхъ, 3) къ раб. цементнаго завода, 4) къ рабочимъ табачно-
фабрики Асмолова.